

Хоть король и называл старую королеву матерью, на самом деле она приходилась ему всего лишь мачехой. Он был с ней почтителен и добр и за глаза всегда отзывался о ней вежливо. Всем, кто слышал его речи, было ясно, что он ее очень любил.

Давным-давно после смерти жены старый король остался вдовцом. Его сын был еще маленький, вот он и женился во второй раз. Мачеха воспитала мальчика. Она изо всех сил старалась угодить своему супругу, королю. Своих детей у королевы не было, и то, что чужой ребенок называл ее матерью и заставлял ее сердце хоть немного трепетать от любви, похожей на материнскую, утешало ее.

Но при этом о мачехе молодого короля ходила дурная молва: поговаривали, что она жестока и безжалостна с теми, кому не посчастливилось ей понравиться, а уж о тех, кто осмеливался ей не повиноваться, и говорить не приходилось. И тогда злость побеждала в ее сердце все добрые чувства, и она не успокаивалась, пока не находила способ как-нибудь навредить тем, кто был ей не по сердцу.

Поначалу она была приветлива со своим новым пажом. Надо сказать, что этот юноша был учтив, аккуратен, внимателен, да к тому же вежлив и безупречно воспитан. К нему нельзя было придрататься даже при большом желании: в отличие от других юношей-пажей, он никогда не убегал на ночные гулянки и не ввязывался в драки.

И вот королеве пришла в голову одна мысль. Среди барышень, служивших при дворе, была одна красавица из хорошей семьи. Ей было всего шестнадцать лет, и звали ее Азенор из Керлоскет. Королева решила выдать эту девушку замуж за Яна ар Гергоада. И вот в один прекрасный день она позвала к себе пажа и объявила ему свою волю. Когда бедный Ян услышал, что задумала его госпожа, он побледнел и дрожащим от волнения голосом сказал, что для него это большая честь — быть помолвленным с одной из прекраснейших невест Бретани, но он никак не может этого сделать: он-де решил посвятить себя служению Богу, и, как только выйдет срок его службе при дворе, намерен навсегда удалиться в одно из святых мест.